

М. А. Безматерных*,
Н. В. Качина**

Совместное использование признаков «применение насилия» и «использование беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)» при квалификации деяний, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ

***Аннотация.** Авторы рассматривают особенности толкования понятий «применение насилия» и «использование беспомощного состояния потерпевшего лица» как альтернативно предусмотренных конструктивных признаков составов изнасилования и насильственных действий сексуального характера. В статье изучается возможность одновременного вменения названных признаков при квалификации единого (единичного) насильственного полового посягательства. С этой целью авторами анализируются предлагаемые теорией права пути решения данной проблемы, исследуются отдельные положения актов Верховного и Конституционного Судов РФ, приговоры и иные документы судов общей юрисдикции. В результате проведенного исследования обосновывается необходимость совместного вменения признаков «применение насилия» и «использование беспомощного состояния потерпевшего лица» при их наличии в деяниях виновного, совершившего преступление, предусмотренное ст. 131 или 132 УК РФ. Кроме того, делается вывод, что совместное использование названных признаков в необходимых ситуациях обеспечивает более точную оценку совершенного насильственного полового преступления, что, в свою очередь, влияет на назначение справедливого наказания.*

***Ключевые слова:** беспомощное состояние потерпевшего, применение физического насилия, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, состояние сна.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.97.12.142-149

© Безматерных М. А., Качина Н. В., 2018

* *Безматерных Марина Александровна*, старший преподаватель кафедры уголовного права Юридического института Сибирского федерального университета
Ritanovaya@mail.ru.

660075, Россия, г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6

** *Качина Наталья Вениаминовна*, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Юридического института Сибирского федерального университета
kachinan@bk.ru

660075, Россия, г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6

Применение насилия и использование беспомощного состояния потерпевшего лица¹ в диспозициях ст. 131 и 132 УК РФ названы альтернативно в качестве способов совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера. Вместе с тем в некоторых случаях в действиях лица, совершившего одно из данных преступлений, усматриваются оба признака: и применение насилия, и использование беспомощного состояния. В связи с этим правоприменительные органы при квалификации таких преступных деяний должны решить вопрос о том, подлежат ли вменению оба эти способа совершения преступления или достаточно указать лишь один из них, что, в свою очередь, безусловно будет учтено при назначении наказания.

На возможность квалификации единичного насильственного полового преступления при сочетании нескольких признаков способа его совершения указывает Конституционный Суд РФ в определении от 17 июля 2014 г. № 1739-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 132 Уголовного кодекса Российской Федерации»². В данном документе, в частности, говорится, что ответственность по ст. 132 УК РФ «может наступать при установлении не только одного из признаков способа совершения преступления, но и их сочетания и исключается лишь при одновременном отсутствии всех указанных в ней обстоятельств совершения действий сексуального характера».

Признак «применение насилия» в составах изнасилования и насильственных действий сексуального характера предполагает применение физического насилия. Психическое насилие, вы-

раженное в форме «угрозы применения насилия», включено в диспозиции ст. 131, 132 УК РФ в качестве самостоятельного альтернативного признака состава. Под насилием в названных статьях п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»³ (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16) предлагает понимать «как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы». В качестве разновидности физического насилия, по нашему мнению, следует рассматривать и введение в организм потерпевшего против или помимо его воли (тайно, обманным путем) наркотических средств, психотропных, ядовитых или отравляющих веществ. Такой подход сформировался и поддерживается в теории уголовного права⁴, а также согласуется с позицией Верховного Суда РФ, выраженной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁵. Соответственно, такое понимание физического насилия должно использоваться и при оценке деяний, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность.

В свою очередь, под беспомощным состоянием при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера, согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16, следует понимать такое состояние потерпевшего лица, когда оно в силу своего физического или психического состояния, возрас-

¹ Авторы в статье используют понятия «потерпевшее лицо», «потерпевший», «жертва», «виновный» безотносительно пола.

² СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23 января 2018 г.).

³ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23 января 2018 г.).

⁴ См.: Гаухман Л. Проблемы квалификации насильственных преступлений // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23 января 2018 г.); Шарпов Р. Д. Насилие как уголовно-правовая категория и его виды // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 1. С. 134; Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр-Пресс, 2008. Т. 2. С. 513.

⁵ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23 января 2018 г.).

та или иных обстоятельств не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. Как видно, высший судебный орган в качестве беспомощного состояния по-прежнему выделяет физическую и психическую беспомощность. Однако, в отличие от утратившего силу документа⁶, ныне действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16 определяет больший круг причин возникновения беспомощного состояния, включая в него и **иные обстоятельства**. Такое толкование позволяет теоретикам разделять беспомощное состояние потерпевшего лица на физическое, психическое и возникшее в силу иных обстоятельств (например, сна)⁷.

Вместе с тем совершение с находящимся в беспомощном состоянии лицом полового сношения, мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера не всегда является насильственным половым преступлением. Обвинить лицо в совершении такого посягательства возможно лишь при условии осознания им факта беспомощности потерпевшего лица и совершения означенных сексуальных действий вопреки или помимо воли последнего.

Стоит отметить, что основное количество насильственных половых посягательств совершается именно посредством применения к потерпевшему лицу физического насилия⁸. Беспомощное же состояние потерпевшего, по данным исследователей, при изнасиловании

и насильственных действиях сексуального характера имеет место лишь в 9—10 % случаев⁹. Причем в некоторых из этих ситуаций потерпевший становится беспомощным вследствие предшествующих насильственных действий виновного. Именно при квалификации таких преступлений возникает вопрос: достаточно ли вменить виновному признак «с применением насилия к потерпевшему лицу» или требуется еще и указание на признак «с использованием его беспомощного состояния»?

Криминалистами предлагаются разные подходы к решению данного вопроса. Некоторые авторы считают, что беспомощное состояние как результат насильственного деяния полностью «подпадает под признак насилия»¹⁰ или «поглощается признаком применения насилия»¹¹. Другие исследователи в таких случаях предлагают указывать оба названных признака¹².

В этой связи следует обратить внимание на разъяснения высшей судебной инстанции, касающиеся рассматриваемой проблемы. Так, в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 отмечено, что вменение признака «с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица» необходимо в том числе в случаях, когда жертва изнасилования или насильственных действий сексуального характера находилась в состоянии сильного опьянения (в степени, лишаящей ее возможности понимать характер и значение совершаемых с ней

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 29 июня.

⁷ Попов А. О новеллах в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23 января 2018 г.).

⁸ Дыдо А. В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2006. С. 63.

⁹ Коновалов Н. Н. Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании // Российский следователь. 2013. № 14. С. 19.

¹⁰ Шарапов Р. Д. Указ. соч. С. 135.

¹¹ Дыдо А. В. Указ. соч. С. 69.

¹² См., например: Андреева Л. А., Цэнгэл С. Д. Квалификация изнасилований : учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. СПб., 2005. С. 10 ; Тыдыкова Н. В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 122 ; Полный курс уголовного права. С. 514.

действий либо оказать сопротивление виновному лицу). При этом, согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, не имеет значения, возникло данное состояние в результате действий виновного или независимо от его поведения.

Следовательно, насильственное половое посягательство следует считать совершенным с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица и в случаях введения в организм последнего алкоголя, наркотических средств и одурманивающих веществ, помимо или против его воли, т.е. с применением насилия. Однако, если лицо приводилось в беспомощное состояние означенными насильственными действиями и именно с целью последующего изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера, то при квалификации таких преступлений, с нашей точки зрения, необходимо указать дополнительно еще и признак применения насилия. Такое деяние виновного обладает большей общественной опасностью, и совместное вменение рассматриваемых признаков позволяет учесть это полнее. Данный вывод касается и случаев приведения жертвы в беспомощное состояние путем непосредственного применения преступником своей мускульной силы или использования им различных орудий (механизмов, животных и других лиц).

Примером правильной квалификации является решение Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга, которое впоследствии было оставлено без изменения Судебной коллегией по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда. При оценке действий виновного по ч. 1 ст. 131 УК РФ суд указал на признаки совершения полового сношения с применением насилия к потерпевшей и с использованием ее беспомощного состояния. Такую квалификацию получили действия преступника, который путем нанесения нескольких ударов по голове и телу потерпевшей привел ее в бессознательное со-

стояние и, воспользовавшись этим обстоятельством, совершил с ней половой акт¹³.

Беспомощное состояние потерпевшего лица должно осознаваться преступником. Если возникшее в результате примененного насилия беспомощное состояние жертвы не охватывалось его умыслом при совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера, то и вменению этот признак не подлежит. Соответственно, такое посягательство следует квалифицировать только по признаку применения насилия.

Так, Президиум Нижегородского областного суда изменил судебные решения нижестоящих инстанций, исключив из осуждения В. по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) признак «использование беспомощного состояния потерпевшей», оставляя указание только на совершение деяния с применением насилия. В связи этим суд снизил и срок уголовного наказания в виде лишения свободы. Мотивируя свое решение, Президиум Нижегородского областного суда в том числе указал, что виновные, совершая изнасилование, не воспринимали потерпевшую как находящуюся в беспомощном состоянии¹⁴.

Совместно признаки «применение насилия» и «использование беспомощного состояния потерпевшего лица» при совершении посягательств, предусмотренных ст. 131, 132 УК РФ, следует вменять и в случаях, когда виновный, осознавая факт нахождения потерпевшего лица в беспомощном состоянии (например, в силу малолетнего или престарелого возраста, частичной или полной парализации тела, физического недостатка и т.д.), применяет к нему физическое насилие в целях преодоления сопротивления.

Правильной следует признать квалификацию Таганрогского городского суда Ростовской области, признавшего Ш. виновным в совершении изнасилования с применением насилия к потерпевшей и с использованием ее беспомощного состояния. В связи со своим физическим состо-

¹³ Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 2 февраля 2011 г. № 22-506 /2011 // Судебные и нормативные акты. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 23 января 2018 г.).

¹⁴ Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 19.10.2011 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23 января 2018 г.).

янием потерпевшая была практически лишена возможности самостоятельно передвигаться, и в быту не могла обходиться без посторонней помощи. Судом установлено, что потерпевшая в надежде избежать посягательства пыталась подняться с кровати, однако ее сопротивление было преодолено примененным Ш. насилием, который в ходе борьбы осознал факт ее беспомощности¹⁵.

Вызывает возражения суждение о том, что наличие сопротивления со стороны потерпевшего лица и применение насилия с целью сломить это сопротивление, как правило, исключает вменение такого признака, как использование психической беспомощности потерпевшего, в связи с тем что сам факт сопротивления в большинстве случаев означает, что лицо правильно понимало характер совершаемых с ним действий¹⁶. Думается, что жертва насильственного полового посягательства может и не понимать характер и значение совершаемых с ней действий, но оказывать преступнику сопротивление в связи с тем, например, что данный человек кажется опасным или совершает в ее отношении неприятные действия. Применение насилия в целях преодоления сопротивления такого потерпевшего лица требует обязательного вменения обоих рассматриваемых способов совершения преступления.

Кроме того, в соответствии с законом, безусловно беспомощными признаются дети, не достигшие 12-летнего возраста. Соответственно, если к таким малолетним применяется насилие с целью сломить их сопротивление, то при квалификации деяния по ст. 131 и 132 УК РФ необходимо указывать оба признака, независимо от того, понимал ли ребенок характер совершаемых с ним действий.

Закон не предъявляет требований к продолжительности нахождения потерпевшего лица в состоянии беспомощности. По нашим представлениям, существовавшее кратковременно,

но осознаваемое и используемое преступником в целях совершения насильственного полового преступления, беспомощное состояние жертвы должно вменяться ему в вину как признак способа совершения преступления. Деяния, предусмотренные ст. 131, 132 УК РФ, в соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16, оконченны с момента начала указанных в диспозициях их норм действий сексуального характера. Соответственно, если в момент начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера жертва была беспомощной и это обстоятельство осознавалось и было использовано преступником, то при формулировании обвинения следует указать на использование виновным беспомощного состояния потерпевшего. В случае же применения насилия в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица, вышедшего из беспомощного состояния, после начала, но в процессе совершения действий сексуального характера необходимо, по нашему мнению, вменять еще и этот признак. В таких ситуациях в рамках единого преступного поведения усматриваются оба признака. Указание лишь на один способ совершения данного преступления не позволило бы в полной мере учесть степень общественной опасности совершаемого деяния.

В этой связи хочется коснуться проблемы отнесения естественного сна человека к беспомощному состоянию. В исследовательской среде нет единодушия в решении данного вопроса, хотя большинство авторов склонно относить спящих к лицам, находящимся в беспомощном состоянии. Однако, делая такой вывод, некоторые криминалисты уточняют, что совершить действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния можно только в отношении жертвы, находящейся в состоянии глубокого сна¹⁷. Состояние обычного сна некоторые авторы к беспомощному состоянию не

¹⁵ Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 12.09.2011 // Судебные и нормативные акты. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 23 января 2018 г.).

¹⁶ Энциклопедия уголовного права: преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. СПб. : Издание профессора Малинина — СПб. ГКА, 2011. Т. 15. С. 47.

¹⁷ Андреева Л. А., Цэнгэл С. Д. Указ. соч. С. 14 ; Игнатов А. Н. Избранные труды. М. : РУДН, 2013. С. 120.

относят, ссылаясь на то, что спящая жертва при начальных действиях виновного просыпается¹⁸.

Представляется, что пробуждение жертвы при совершении в отношении нее насильственных сексуальных действий не свидетельствует однозначно об отсутствии признака «с использованием беспомощного состояния». По нашему мнению, если потерпевший спал в момент начала деяний, предусмотренных в диспозициях ст. 131, 132 УК РФ, то наличие такого признака налицо при осознании виновным этого факта. Кроме того, преступнику следует дополнительно вменить признак «с применением насилия», если оно применялось им в целях преодоления сопротивления жертвы, проснувшейся в процессе совершения насильственных сексуальных действий.

В этой связи правильным представляется приговор Ногайского районного суда Республики Дагестан от 16 декабря 2014 г. в отношении А., признанного виновным в том числе в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ. Суд квалифицировал действия А. как «изнасилование, то есть половое сношение с использованием беспомощного состояния потерпевшей, с применением насилия к потерпевшей»¹⁹. Установлено, что А., проникнув ночью в дом Н., вступил с ней в половое сношение, воспользовавшись ее сонным состоянием.

Вопрос о совместном вменении признаков применения насилия и использования беспомощного состояния потерпевшего лица возникает и в случаях совершения единого продолжаемого насильственного полового преступления, которое представляет собой совершение ряда тождественных действий (предусмотренных одним составом преступления) в отношении одного потерпевшего лица, объединенных единым умыслом, возникшим до совершения первого из этих действий. Совместное присутствие при-

знаков применения насилия и использования беспомощного состояния потерпевшего лица в квалификации единого продолжаемого деяния возможно не только в случаях совершения одного из тождественных действий при сочетании обоих названных способов, но и при совершении каждого из этих действий своим способом. В частности, квалификация изнасилования или насильственных действий сексуального характера как единых продолжаемых деяний возможна в случае совершения одного из тождественных насильственных половых действий с жертвой, кратковременно находящейся в состоянии беспомощности, а других действий (или одного действия) в отношении этой же жертвы в рамках реализации единого умысла — с применением насилия. Такое возможно, когда виновный совершает первое насильственное половое сношение с жертвой, находящейся в состоянии сильного опьянения, возникшем вне зависимости от его действий, а во второй раз — реализуя единый умысел, через небольшой промежуток времени, но уже применяя к ней насилие для подавления сопротивления.

Итак, несмотря на то, что применение насилия и использование беспомощного состояния потерпевшего лица предусмотрены альтернативно в качестве способов совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера, в некоторых случаях совершения единичного насильственного полового посягательства их следует вменять совместно. Установление в совершенном половом преступлении обоих названных признаков свидетельствует о более точной оценке действий виновного, что позволяет полнее учесть степень общественной опасности данного посягательства и назначить справедливое наказание за его совершение.

¹⁸ Бохан А. П. Вопросы квалификации изнасилований (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23 января 2018 г.); Коргулова Т. А. Половые преступления: теоретические и практические аспекты // Современное право. 2009. № 10. С. 138—144; Дыдо А. В. Указ. соч. С. 73.

¹⁹ Приговор Ногайского районного суда Республики Дагестан № 1-96/2014 от 16.12.2014 по делу № 1-96/2014 // Судебные и нормативные акты. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 23 января 2018 г.).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреева Л. А., Цэнгэл С. Д. Квалификация изнасилований : учебное пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. — СПб., 2005. — 68 с.
2. Бохан А. П. Вопросы квалификации изнасилований (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23 января 2018 г.).
3. Гаухман Л. Проблемы квалификации насильственных преступлений // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23 января 2018 г.).
4. Дыдо А. В. Изнасилование: Проблемы уголовно-правовой квалификации : дис. ... канд. юрид. наук. — Владивосток, 2006. — 214 с.
5. Игнатов А. Н. Избранные труды. — М. : РУДН, 2013. — 411 с.
6. Коновалов Н. Н. Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании // Российский следователь. — 2013. — № 14. — С. 19—22.
7. Коргутлова Т. А. Половые преступления: теоретические и практические аспекты // Современное право. — 2009. — № 10. — С. 138—144.
8. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. — СПб. : Юрид. центр-Пресс, 2008. — Т. 2. — 682 с.
9. Попов А. О новеллах в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23 января 2018 г.).
10. Тыдыкова Н. В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений : монография. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 192 с.
11. Шарпов Р. Д. Насилие как уголовно-правовая категория и его виды // Вестник Тюменского государственного университета. — 2006. — № 1. — С. 132—138.
12. Энциклопедия уголовного права: преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. — СПб. : Издание профессора Малинина — СПб. ГКА, 2011. — Т. 15. — 582 с.

Материал поступил в редакцию 26 февраля 2018 г.

THE JOINT USE OF PECULIARITIES OF SUCH ELEMENTS AS THE “USE OF VIOLENCE” AND “ABUSE OF HELPLESS CONDITION OF THE VICTIM” WHEN QUALIFYING THE ACTS PROVIDED FOR UNDER ARTICLES 131 AND 132 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

BEZMATERNYKH Marina Aleksandrovna, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of the Law Institute of the Siberian Federal University
Ritanovaya@mail.ru
660131, Russia, Krasnoyarsk, ul. Maerchaka, d. 6

KACHINA Natalia Veniaminovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Law Institute of the Siberian Federal University
kachinan@bk.ru
660131, Russia, Krasnoyarsk, ul. Maerchaka, d. 6

Abstract. *The authors examine peculiarities of interpretation of the concepts of the “use of violence” and “abuse of helpless state of the victim” as alternative constructive elements of a rape and sexual violence envisaged by law. The article examines the possibility of simultaneous imputation of the above-mentioned characteristics when classifying a uniform (single) violent sexual assault. To this end, the authors are analyzing the ways proposed by*

the theory of law to resolve this problem, studying certain provisions of the acts of the Supreme and Constitutional Courts of the Russian Federation, judgments and other instruments of the courts of general jurisdiction.

As a result of the conducted research the authors justify the necessity of joint imputation of elements of the “use of violence” and “abuse of helpless condition of the injured person” in case of their presence in acts of the guilty person who has committed the crime under Art. 131 or 132 of the Criminal Code of the Russian Federation. In addition, it is concluded that the joint use of these elements in the necessary situations provides a more accurate assessment of the violent sexual crime, which, in turn, affects the imposition of a fair punishment.

Keywords: *Helpless condition of the victim, use of physical violence, rape, sexual violence, sleeping state.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Andreeva L. A., Tsengel S. D. Kvalifikatsiya iznasilovaniy : uchebnoe posobie. — 3-e izd., pererab. i dop. — SPb., 2005. — 68 s.*
2. *Bokhan A. P. Voprosy kvalifikatsii iznasilovaniy (st. 131 UK RF) i nasil'stvennykh deystviy seksual'nogo kharaktera (st. 132 UK RF) // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 23 yanvarya 2018 g.).*
3. *Gaukhman L. Problemy kvalifikatsii nasil'stvennykh prestupleniy // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 23 yanvarya 2018 g.).*
4. *Dydo A. V. Iznasilovanie: Problemy ugovolno-pravovoy kvalifikatsii : dis. ... kand. yurid. nauk. — Vladivostok, 2006. — 214 s.*
5. *Ignatov A. N. Izbrannye trudy. — M. : RUDN, 2013. — 411 s.*
6. *Konovalov N. N. Bespomoshchnoe sostoyanie poterpevshego litsa pri nasil'stvennykh deystviyakh seksual'nogo kharaktera i iznasilovanii // Rossiyskiy sledovatel'. — 2013. — № 14. — S. 19—22.*
7. *Korgutlova T. A. Polovye prestupleniya: teoreticheskie i prakticheskie aspekty // Sovremennoe pravo. — 2009. — № 10. — S. 138—144.*
8. *Polniy kurs ugovolnogo prava : v 5 t. / pod red. A. I. Korobeeva. — SPb. : Yurid. tsentr-Press, 2008. — T. 2. — 682 s.*
9. *Popov A. O novellakh v postanovlenii Plenuma Verkhovnogo suda RF «O sudebnoy praktike po delam o prestupleniyakh protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody lichnosti» // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 23 yanvarya 2018 g.).*
10. *Tydykova N. V. Ugovolno-pravovaya kharakteristika i voprosy kvalifikatsii nasil'stvennykh polovykh prestupleniy : monografiya. — M. : Yurlitinform, 2013. — 192 s.*
11. *Sharapov R. D. Nasilie kak ugovolno-pravovaya kategoriya i ego vidy // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2006. — № 1. — S. 132—138.*
12. *Entsiklopediya ugovolnogo prava: prestupleniya protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody lichnosti. — SPb. : Izdanie professora Malinina — SPb. GKA, 2011. — T. 15. — 582 s.*